

Сюй Сяотянь завёл машину и понял, что она действительно должна быть отправлена на свалку. Кроме треснутого лобового стекла, которое выглядело так, будто оно пережило века, двигатель издавал пугающие звуки, а переключение передач требовало семи-восьми попыток. Наклонившись, он с ужасом обнаружил:

— Брат, что это за развалюха?.. Где, чёрт возьми, ручной тормоз?

— Не знаю, сняли? В общем, она уже такая была. Когда паркуешься, подкладываешь кирпич...

— Ли Юаньхан почесал затылок.

— Кто, чёрт возьми, снимает ручной тормоз?.. — Сюй Сяотянь махнул рукой, повернул руль и выехал на главную дорогу.

Пассажиры в машине, похоже, не обращали внимания на то, что сидят в такой развалине, и продолжали оживлённо болтать. Сюй Сяотянь сосредоточился на дороге. Он давно не садился за руль, и теперь, управляя такой драндулет, не мог не нервничать.

Но иногда судьба словно специально подшучивает над людьми. Как только он начал беспокоиться о Ло Сюане, появился Гу Пэнчжань, а теперь, когда он нервничал из-за машины, из бокового переулка внезапно выехал другой автомобиль.

И не просто выехал, а задним ходом, причём на приличной скорости.

— Чёрт! — Сюй Сяотянь выругался, вдавив педаль тормоза в пол. Машина издала душераздирающий визг и в конечном итоге врезалась в заднюю часть выезжающего автомобиля.

После криков ужаса все в машине замерли в оцепенении.

— Вот это дерьмо! — Сюй Сяотянь выскочил из машины. Как можно так ездить? Задним ходом на такой скорости! Если бы он ехал быстрее, всё могло бы закончиться куда хуже.

Дверь другой машины открылась, и из неё вышел человек. Сюй Сяотянь, указывая на него, гневно крикнул:

— Эй, дядя! Ты как едешь?

Тот, видимо, тоже был зол, хлопнул дверью и обернулся:

— Кого ты дядей называешь?

Сюй Сяотянь, увидев его лицо, замер, не опуская руки.

— Тань Чжэ? — наконец он пришёл в себя. Чёрт, это он!

Одноклассники, выйдя из машины, независимо от того, кто был прав, начали кричать:

— Что происходит? Не умеешь ездить? Уступай дорогу тем, кто едет прямо...

— О, это ты? Встреча одноклассников? — Тань Чжэ улыбнулся, не обращая внимания на разгневанную толпу, и подошёл к месту столкновения, чтобы осмотреть повреждения.

— Да, а ты как здесь оказался? — Сюй Сяотянь последовал за ним.

— Вы знакомы? — Ли Юаньхан схватил Сюй Сяотяня за руку.

— Ага... познакомились в поезде обратно.

Все замолчали. В конце концов, они были знакомы, и теперь, столкнувшись, не знали, что делать. Сюй Сяотянь осмотрел повреждения. Столкновение было не слишком серьёзным: задний фонарь машины Тань Чжэ разбился, а их машина лишилась одной фары, и бампер немного деформировался. Учитывая, что машина и так была в ужасном состоянии, он не мог сказать, был ли бампер уже таким или стал таким после удара.

— Как будем решать? — Сюй Сяотянь подошёл к Тань Чжэ.

— Твой друг уже сказал — уступай дорогу тем, кто едет прямо, — Тань Чжэ улыбнулся. — Поедем в мастерскую, починим вашу машину.

Сюй Сяотянь почувствовал неловкость. Он не знал об этом перекрёстке и не обратил внимания. Теперь слова Тань Чжэ поставили его в тупик, особенно учитывая состояние машины.

— Эта развалина не стоит ремонта. Механики заплачут, когда её увидят, — Ли Юаньхан подошёл и с важным видом махнул рукой.

Тань Чжэ, услышав это, ничего не сказал, указал на Сюй Сяотяня:

— Как хотите. Если решите чинить, у вас есть мой номер.

С этими словами он сел в машину. Сюй Сяотянь и его друзья остались стоять на месте. Неужели всё закончилось?

— Кстати, — Тань Чжэ опустил окно и поманил Сюй Сяотяня. Тот подошёл, и Тань Чжэ улыбнулся:

— Ты меня обозвал. Это ещё не конец. Сейчас у меня срочные дела, но я вернусь к этому позже.

— Ну как, дерьмо, да? — Сюй Сяотянь громко спросил.

— Конечно, дерьмо! Полный отстой! — Цяо Ян, лёжа на кровати, с возмущением ответил.

Они только недавно вернулись, а тут вдруг появился Гу Пэнчжань. Сюй Сяотянь, под воздействием алкоголя, жаловался ему.

— На самом деле, ничего особенного между ними нет, просто мне неприятно, — Сюй Сяотянь сидел на краю кровати, куря. Через некоторое время он встал, открыл окно, и тёплый ночной воздух хлынул в комнату. Он быстро закрыл окно. — Я думаю поехать на фестиваль лотосов.

— Что? — Цяо Ян хотел спросить, зачем туда ехать, но в этот момент в комнату вошёл Лин Сяо, выключил свет и навалился на него, прижавшись спиной. Цяо Ян, отвлёкшись, выпалил:

— Да! Разгроми их всех!

— Кого разгромить? — Сюй Сяотянь растерялся. — Чёрт, Лин Сяо рядом с тобой?

— Это не важно, — Цяо Ян слегка повернулся, локтем толкнул Лин Сяо, и тот со стоном

соскользнул с него, продолжая водить пальцами по его спине.

— Я кладу трубку, идите развлекайтесь, — не дав Цяо Яну сказать ещё что-то, Сюй Сяотянь положил телефон и лёг на кровать.

Голова Сюй Сяотяня слегка кружилась. Обычно он редко пьянел, ведь ещё с начальной школы он каждый вечер выпивал по маленькой рюмке с отцом. Но сегодня, поддавшись на уговоры одноклассников, он выпил больше обычного. Хотя он не был пьян, чувствовал лёгкое опьянение.

В таком состоянии обычно хочется спать, но перед сном мысли начинают блуждать. Сюй Сяотянь вспомнил начальную школу, затем среднюю, и, наконец, перед ним возникло лицо Ло Сюаня.

Сюй Сяотянь нахмурился. Чёрт, действительно перебрал. Он не только вспомнил улыбку Ло Сюаня, его длинные пальцы, но и его гладкую кожу, мягкие губы и...

— Чёрт, — Сюй Сяотянь вскочил с кровати и направился в ванную.

— Ты ещё не спишь? — когда он проходил мимо комнаты родителей, дверь внезапно открылась, и мать высунула голову.

Сюй Сяотянь чуть не упал, быстро наклонившись. Его тело отреагировало на нечистые мысли.

— Сейчас лягу, просто в туалет схожу.

— Ой, живот болит? Наверное, что-то не то съел! — мать последовала за ним.

Сюй Сяотянь, опираясь на стену, с печалью посмотрел на неё:

— Нет, всё в порядке. Просто обычные дела. Не нужно наблюдать.

Прислонившись к стене в ванной, он всё ещё чувствовал внутреннее волнение. Взглянув вниз, он понял, что даже после испуга от матери ничего не изменилось. Он снова погрузился в раздумья, борясь с собой: принять холодный душ или сначала удовлетворить свои потребности, а потом принять холодный душ?

В конечном итоге он открыл кран с холодной водой. Мысль о том, чтобы мастурбировать, представляя Ло Сюаня, казалась ему слишком греховной, и он боялся, что чувство вины может привести к неприятным последствиям.

После душа опьянение прошло, и желание исчезло, уступив место сильной сонливости. Сюй Сяотянь с облегчением вздохнул, но затем слегка расстроился, вспомнив, что не взял с собой сменную одежду. Осторожно открыв дверь ванной, он прислушался. В коридоре было тихо, мать, видимо, уже вернулась в комнату.

«Ну и ладно», — подумал он, вытираясь полотенцем, и, едва не поскользнувшись на только что натёртом полу, влетел в свою комнату и упал на кровать.

Перед сном он взял телефон и отправил Ло Сюаню сообщение: «Спокойной ночи».

Ло Сюань ответил не сразу: «Приятных снов».

Сюй Сяотянь взглянул на время и понял, что в будущем ему действительно не стоит так пить.

Отправлять сообщение с пожеланием спокойной ночи в час ночи... Если бы это был Цяо Ян, он бы сразу позвонил и начал ругаться.

Ночь прошла в глубоком сне из-за алкоголя, и он проснулся только в полдень, услышав звуки приготовления еды из кухни. Взглянув на телефон, он увидел, что уже почти час.

Его настроение поднялось, когда он увидел сообщение от Ло Сюаня. С радостью открыв его, он прочитал текст, который вызвал у него ярость.

«Я сейчас не дома, поехал с друзьями на фестиваль лотосов. Привезу тебе семена лотоса».

<http://bllate.org/book/15559/1413840>